

Ся Юй сидела у окна в спальне, глядя на снующие внизу автомобили, и предавалась воспоминаниям о счастливых мгновениях их любви. Она, никогда прежде не знавшая этого чувства, встретила своего единственного человека, но любовь их была необычной, и старшее поколение едва ли могло ее принять. Однако Ся Юй любила всем сердцем, и именно из-за этой любви ей хотелось получить искреннее благословение родителей с обеих сторон. Если бы на них не давили обстоятельства, она бы мечтала о ярком, открытом счастье.

Солнце садилось, сгущались сумерки. Город за окном вспыхнул огнями, и свет, пробиваясь сквозь стекло, лег на лицо девушки призрачными тенями. Неизвестно, сколько времени прошло, когда внизу остановилась машина. Цинь Юэцин вышла с пассажирского сиденья, прижимая к груди букет цветов, помахала водителю и направилась к дому. Человека за рулем разглядеть было трудно, но Ся Юй успела заметить мужчину в деловом костюме, который с улыбкой ответил на прощальный жест.

Кто он? Коллега из больницы? Какой сегодня праздник? Почему цветы? Неужели ухажер? Нет, невозможно, этого просто не может быть — она бы обязательно отказала. Но... ведь это не первый раз, когда кто-то подвозит ее до дома. Иногда она объясняла, кто это, а иногда — нет. Ся Юй никогда не спрашивала, потому что доверяла, а может, и сама не придавала этому значения.

В гостиной было темно. Цинь Юэцин щелкнула выключателем:

— Весь день не выходила?

Она положила цветы на журнальный столик и поспешила наверх. Открыв дверь спальни, она увидела Ся Юй, замершую у окна. Впервые она видела ее такой подавленной. Включив свет, Цинь Юэцин подошла ближе:

— Малыш, я вернулась. Почему ты сидишь в темноте?

Ся Юй лишь покачала головой. Цинь Юэцин подошла и обняла ее со спины:

— Что случилось? Произошло что-то плохое?

Станет ли она объяснять? Должна бы. Ся Юй надула губы, пытаясь изобразить каприз, хотя глаза уже были на мокром месте:

— Сестренка, поцелуй меня, тогда скажу.

Цинь Юэцин чмокнула ее в щеку:

— Теперь скажешь?

В тот момент, когда Ся Юй обернулась и посмотрела на нее, она внезапно разрыдалась:

— Этого мало.

Цинь Юэцин заволновалась, взяла ее лицо в ладони, вытирая слезы и осыпая поцелуями. Ее сердце разрывалось от боли, и она сама невольно заплакала:

— Что случилось? Что произошло?

Ся Юй указала на свой лоб и, всхлипывая, проговорила:

— Еще... еще здесь, ты не поцеловала.

— Целую, целую, все поцелую.

Цинь Юэцин, не переставая, осыпала ее лицо поцелуями. Ся Юй крепко обняла ее, уткнувшись лицом в грудь, и зарыдала в голос. Испытания еще не начались, а она уже чувствовала себя поверженной. Цинь Юэцин плакала вместе с ней, глядя ее по голове и спине, стараясь дать как можно больше утешения.

Спустя долгое время Ся Юй с силой потерла глаза:

— Все, я выплакалась. Сестренка, ты ужинала? Хочешь фруктов? Я схожу помою.

Цинь Юэцин усадила ее на кровать:

— Что все-таки случилось? Почему ты плакала? Ты сегодня выходила? С кем-то виделась?

Ся Юй покачала головой:

— Не плачь, сестренка, со мной все в порядке. Это все критические дни, каждый раз от них хочется реветь.

— Из-за них?

— Да, именно из-за них, вот они и заставили меня плакать.

Цинь Юэцин нежно обняла ее:

— Прости, пожалуйста. Это моя вина, мне следовало остаться дома с тобой.

Ся Юй прислонилась к ее плечу, помолчала, а потом решилась спросить:

— Сестренка, если... я говорю если, ты только не думай лишнего.

— Хорошо, если что?

— Если мы с твоей мамой поссоримся, на чьей стороне ты будешь?

Цинь Юэцин удивленно посмотрела на нее:

— У тебя темы меняются слишком быстро. К тому же, вы не можете поссориться.

— Ну же, я же сказала, это если! Какая самая серьезная ссора у тебя была с мамой?

Цинь Юэцин растерянно покачала головой:

— Мы никогда не ссорились. Папа меня балует и позволяет делать что угодно, хотя и направляет, если нужно. Мама строгая, но я знаю, что она требует этого, чтобы я стала лучше. Конфликтов не было.

Ся Юй в отчаянии закрыла глаза:

— Тогда нам конец!

— Что? Почему конец? Ты боишься, что она не одобрит нас?

— Нет, ничего, просто... я действительно немного переживаю.

Цинь Юэцин согрела ее руки в своих ладонях:

— Малыш, не думай об этом. Согласится она или нет, я всегда буду на твоей стороне. И еще, когда ты вернешься с конкурса, я хочу познакомить тебя с ними. Не как с девушкой, просто пообщаемся, а потом я во всем признаюсь. Я уверена, им понравится.

Ся Юй вяло кивнула, вспоминая человека, который привез ее домой, и цветы в ее руках. Ей никогда не сравниться с ней, никогда не быть на равных.

Цинь Юэцин ласково потрепала ее по голове:

— Успокойся, не накручивай себя.

Она так и не объяснится? Ладно, это всего лишь цветы. Ся Юй верила ей, но на душе остался неприятный осадок ревности.

Цинь Юэцин, видя, что та молчит, добавила:

— Кстати, я узнавала у подруги. Через три дня в Восточном районе отбор. Ты выпускница академии Минно, так что можешь пропустить отбор и через неделю сразу участвовать в провинциальном этапе.

Ся Юй покачала головой:

— Твоя подруга хочет помочь мне по благу? Нет, я буду проходить отбор. Я хочу начать с нуля.

— Никакого блага, она не организатор, а всего лишь визажист, у нее нет таких полномочий. Я просто спросила о времени и механике конкурса. К тому же, такая талантливая, как ты, разве нуждается в помощи?

Ся Юй повалилась на кровать и вздохнула. Хотелось что-то сказать, но слова застряли в горле. Почему она до сих пор не объяснилась? Бесит. Хотя ничего такого, но все равно горько.

Цинь Юэцин легла рядом и обняла ее:

— Что случилось? Все еще грустно? Хочешь, съездим на море? Или ходим за десертом?

Ся Юй помотала головой и досадно хлопнула себя по лбу:

— Какая же я глупая!

— Не глупая, ты очень умная.

— Эх, почему у меня нет суперспособностей? Должны же они быть! Тогда я могла бы наколдовать кучу денег, предсказывать будущее и просто жить в свое удовольствие.

Цинь Юэцин вдруг осенило:

— О, я поняла! Ты беспокоишься о ближайших месяцах? Нужно будет летать по всей стране, если повезет — участвовать в шоу, может, даже за границу отправят. Полгода без стабильного дохода. Я переведу тебе деньги на жизнь, ты...

Ся Юй прикрыла ее рот ладонью:

— Тс-с, мы не говорим о деньгах. Мне не нужно, чтобы ты меня содержала, у меня есть сбережения, не волнуйся.

Цинь Юэцин положила ее руку себе на талию:

— Тогда почему ты грустишь? Расскажи, дай мне почувствовать себя нужной, иначе я ощущаю себя бесполезной.

Ся Юй поспешила оправдаться:

— Сестренка, не говори так о себе. Мне просто стало грустно без причины. Тебя это не раздражает?

— Как такое возможно? Когда дело касается тебя, у меня бесконечное терпение.

— Сестренка, у меня тоже. Когда дело касается тебя, я никогда не буду раздражаться, у меня всегда хватит терпения.

Сегодняшняя печаль Ся Юй почему-то напугала Цинь Юэцин. Она крепко обняла ее:

— Малыш, пообещай мне: не носи все в себе, не замыкайся. Что бы ни случилось, давай сразу обсуждать, хорошо?

Ся Юй похлопала ее по спине:

— Хорошо. Между нами не будет секретов.

<http://bllate.org/book/20742/2078138>